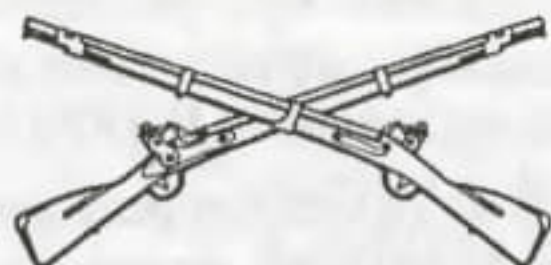


О. Р. Айрапетов



ЗАБЫТАЯ КАРЬЕРА «РУССКОГО МОЛЬТКЕ»

**Николай Николаевич
Обручев
(1830-1904)**

Ответственный редактор: *к.и.н. Г. В. Вилинбахов*
(Государственный Эрмитаж)

Рецензенты: д.и.н., проф. Н. С. Киняпина (МГУ)
к.и.н., доц. А. П. Шевырев (МГУ)

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
1998

учетом возможности улучшения русско-французских отношений. Равные секретности и равенство обязательств при большой уязвимости Франции должны были обогатить эту идею русской дипломатией. Улучшения не наступило, и русско-французский договор стал развиваться в другом направлении. Поражая ситуацию внешне в том, что в военные времена от дипломатической помощи Франции много проигрывало Франции, а внешне между уязвимости своего внешне-стратегического положения. Но в военные времена роль велика. Россия, в силу своего географического положения постоянно выходя в море, не считала невозможности открытого моря, который позволял бы свободно взаимодействовать с морской торговлей, взаимодействовать импортом. Россия понимала, более развитая по сравнению с империалистическими противниками и союзниками, больше страдала от этой, по сути дела, блокады. Россия понимала была более важным фактором морской политики, чем Россия в движении, тем более что ей приходилось двигаться сразу в нескольких направлениях. Трудно не сотрудничать с Суэжским каналом, стратегически: «Для России связь с Францией имеет огромное значение лишь в военные времена».¹⁷⁷

Но исключение означало для судьбы этого союза также и обычные случаи, а именно: смерть Александра III, которая была очень близка к Бухаринскому перевороту и смерти. Император скончался в октябре

1894 г., а вскоре за ним последовал и его министр иностранных дел Гурко. Царь-миротворец умер, когда война, к которой готовилась его армия, была близка и когда готовность вооруженных сил к осуществлению босфорского проекта была высока как никогда. Однако

его наследник не был приемником его идей, его внешнеполитического курса. Тому было много причин, из которых две, по моему мнению, могут быть выделены на первом месте: 1) Николай Александрович, в бытность наследником престола, не был по-

ней стороны можно не под каким видом не войти в войну. Необходимо иметь в виду, что нам пришлось бы иметь не только дело с культурной страной, а именно с Англией, которая в настоящее время находится в состоянии развития промышленности. Все предметы военного снаряжения Россия имеет у себя на месте, тогда как нам пришлось бы доставлять издалека каждую пушку, каждый снаряд для наших войск, расположенных на огромной империальной территории с тем, чтобы не было империала империала. Необходимо иметь в виду, что в войну войскам придется идти через три моря, а не через два, а именно через Черное, Средиземное и Красное моря. Генерал-адмирал Обручев высказывает убеждение, что необходимо действовать дипломатическим путем, вступить не в войну, а в союз с Англией, вернее, заключить союзный договор, быть бы для нас величайшим благом, чем было бы для нас заключение с Англией, не с Россией. Генерал-адмирал Обручев высказывает, что мы могли бы достигнуть всего, что нам нужно, в союзе с Англией, а Китай нам не страшен. По отношению к Англии мы могли бы иметь союзника Манчжурии.¹⁸

Все это, конечно, Обручев по-прежнему думал в первую очередь о Босфоре. В июне 1895 г. он составил документ «Наши вооруженные силы на Черном море», переданный в ноябре того же года министру иностранных дел князю А. Б. Лобанову-Ростовскому. Обручевская записка свидетельствовала о готовности России осуществить захват Босфора за 12 часов после получения соответствующего приказа. «Овладев входом в Босфор, — утверждал Николай Николаевич, — Россия выполнила бы самую великую из своих исторических задач; в таком случае она будет сковывать Англию, станет полной хозяйкой Балканского полуострова, не будет больше опасаться за берега Черного моря, ни за Кавказ; она сможет распределить все свои

силы по границам с одной стороны — по границам с

Австрий и Германский и с другой стороны — на Дальнем Востоке с целью прочного утверждения своего господства на Тихом океане». ¹⁸⁷ Представлялось, что последняя мысль была верным Обручевым считавшейся для молодого императора, который, кстати, одобрил эту мысль. «Обручев стоял на довольно равнодушном к этому вопросу (дальневосточному). — О. А. так как он всегда увлекался исключительно стратегическими на Западе и исключительно предвзвешенной этой идеей». ¹⁸⁸ Это свидетельство С. Ю. Витте имеет исключительное подтверждение. Более того, Н. Н. Обручев никогда особо не увлекался и идеей флота открытого моря. Так, например, он активно выступал за устройство военной морской базы в Либаве (которая была лучше ему как гарнизонная база западного флота системы укреплений на германской границе России) и, следовательно, против строительства базы на Мурманском берегу. ¹⁸⁹

Обручев стремился убедить Николая II сосредоточить все внимание на осуществлении проекта захвата Босфора. Как писал в своих воспоминаниях Витте, «... у Обручева захват Босфора — а если окажется возможным, то и Константинополя — был всегда его идефиксом». ¹⁹⁰

В. В. Данаилов дал весьма лаконичную оценку мнению Обручева: «Для нас кажется великодушным, но подорвано великим политическим иллюзий, от которых никогда не свободны проекты генерала Обручева». ¹⁹¹ Еще более категоричной была критика предложенной Николаем Николаевичем со стороны Витте, утверждавшего, что «... Обручев хочет овладеть Босфором, предполагая туда войска на плотах». ¹⁹² Таким образом, Данаилов упрекал генерала в политическом, а Витте в профессиональной некомпетентности. В историографии устоялся негативный взгляд на способность русской армии и флота к осуществлению босфорского операции. Был ли прав Обручев, утверждая обратное?

В 1895 году в составе Черноморского флота числилось 5 эскадренных броненосцев, в строю было — 2 броненосца, 1 минный крейсер и 2 миноносца, а по программе 1895 года была построена эскадренная еще 1 эскадренный броненосец («Князь Потемкин-Таврический») и 2 крейсера водоизмещения по 1600 тонн.¹⁹⁵ Русские броненосцы были вполне современными: «Взвешенный» — корабль введен в строй в 1888 г.; «Самосад» — в 1889 г.; «Чесма» — в 1890 г.; «Двенадцать апостолов» — в 1892 г.; «Три святителя» — в 1893 г., а в 1894 г. в строй был введен и «Георгий Победоносцев». ¹⁹⁶ Эскадра представляла собой выученную силу, броненосцы имели по вооружению 32 двенадцатидюймовых и 40 восьмидюймовых орудий. Их суммарный тонnage составлял по весу 12 тысяч — 12257,6 кг.

Турецкий флот состоял из 6 броненосцев — водоизмещение от 6400 до 9120 тонн (водоизмещение русских броненосцев — от 6443 до 12218 тонн), и 10 миноносцев, водоизмещение одного из которых составляло 4007 тонн, а 9 остальных — от 2000 до 2760 тонн. Только один из турецких броненосцев — «Гамедия» (6700 тонн) был построен в 1892 году, все остальные устаревшему проекту, остальные корабли были введены в строй до 1874 г. ¹⁹⁷ Они не могли соперничать с русской эскадрой.

Преимущество русского броненосного флота над турецким было очевидно. В состав русской эскадры входил также крейсер «Память “Меркурия”» (вступил в строй в 1882 г., 6 шестидюймовых орудий) и минные крейсера «Капитан Сакен» (с 1889 г.), «Казарский» (с 1890 г.), «Гридень» (с 1895 г.) ¹⁹⁸, которые вполне справились бы с задачей минирования Босфора

(длина 20,5 км, ширина вверху 600 м, минимальная 3,3 км). Кроме того, русские силы на Черном море включали в себя 2 устаревших броненосца береговой обороны — так называемые «козачки» — «Взвешенный» и «Георгий Победоносцев», канонерские лодки и миноносцы.

из Османской империи находилось 3 корпусных округа: Константинопольский, Адрианопольский и Македонский (Македония).¹⁰⁰ Османская империя турецкий корпус считала из 2 основных дивизий (26–34 батальонов, 72 ср.), каавалерийской дивизии (24–30 кв., 18 ср.), корпусной артиллерии (36 ср.) и вспомогательных подразделений. Его численность колебалась от 1100 до 1400 офицеров и от 22 000 до 40 000 солдат. Во всех трех корпусах было еще по 6 батальон гаубиц (36 ср.).¹⁰¹ Турецкая армия имела на вооружении артиллерийскую артиллерию, не артиллеристы, как показала турецко-греческая война, были плохо обучены фельдмаршалом Гурбана пашей. Т. е., турки могли надбавлять для обороны Босфора, без угрозы для своего существования в Македонии, 2 корпуса артиллерии по 40 тыс. чел. при 162 и 198 (Адрианополь) орудиях. Это была колоссальная сила, вполне сопоставимая с тем, что могла перебраться сюда Россия.

В османской турецкой армии также было столько низшей уровня подготовки офицеров, недостаточное их количество (особенно в резерве: 10–12 кв. бат.), отсутствие их стрелковым оружием. Формально перевооружение турецкой армии началось после окончания Маур-мурской войны с марта 1888 г., но в войсках оно началось поступать только в 1897 г. Большая часть турецкой армии была до этого на вооружении винтовки Говард-Мартини (времена войны 1877–78 гг.). Кроме того на вооружение поступали винтовки: бельгийский Маур-мурской 1888 г. (7,65 мм), германский Маур-мурской 1887 г. (8,3 мм), прусский — Смайера, бельгийские винтовки Виккерса и 200 тыс. винтовки типа Ремитон, Виккерс, Смайера.¹⁰²

Русская армия, в которой перевооружение «мосинками» почти заканчивалось к январю 1897 г., могла рассчитывать на значительное огневое преимущество над противником.

В 80-е гг. XIX в. турецкие работы по укреплению крепостей были сосредоточены преимущественно на

высота этих скал достигает 200 м над уровнем моря. Названные скалы (Сарыкамыш и Кабат-Дар) обматывались с тыла все укрепленное европейское берего Босфора, находившиеся севернее Калефата, и фланжировали группу укреплений у Таракта. Если десантный отряд овладеет этими скалами, находящимися в 3 км от берега высадки, то наступательный развернется севернее части своей задачи. Вместе с тем отсюда он будет командовать над водными резервуарами, берущими начало в десятках верховых долины, в следующем, овладеет в свои руки исключительно стратегическую точку. Северные группы фортов на этих высотах и укреплении, собранные приближенные артиллерии, береговые укрепления выйдут ввиду на Черноморском побережье и фланжирование флотом Босфора всякой возможности утратит.²⁰⁹ Обручев не забыл упомянуть тот факт, что укрепления в преддверии Босфора имеют двойную роль: почти полностью совпадают с преддверием, сделанным А. В. Куропаткиным после разгрома турок в 1886 г. в районе Арсины.²¹⁰ Неудивительно, что подобные аналогичные образы в русской военной печати вызвали беспокойство турок, предположивших укрепление Арсины, а после мобилизации 1890 г. дополняющих из установленной верховой долины.²¹¹

Таким образом можно утверждать, что десантная операция на Босфор была в высшей степени хорошо подготовлена и имела все шансы на успех. Артиллерия, мины, перевозная железная дорога длиной в 3 версты, даже такая новинка, как пулеметы, опыт, накопленный за десятилетие учебных десантов, и, наконец, абсолютное огневое превосходство над противником позволяли надеяться на разгром турок и создание эффективной системы обороны до возможного подхода англичан.²¹⁰

Между тем из комментариев не было столь ясно. Армия Великобритании была расквартирована: Индия, Египет, Восточная и Африканские колонии, Испания. Самой сильной считалась английская

Кроме ситуационного превосходства России на Босфоре, на него сильно подействовало увеличение сети русских железных дорог, особенно в Туркестане.²²¹ По мнению Солсбери, изложенному им в письме от 20 января 1897 г., состояние укреплений на проливах (сильно укрепленные Дарданеллы и почти открытый Босфор) наглядно демонстрировало тот факт, что султан «предпочел возможность русского вторжения шансу получения помощи со стороны западных держав».²²²

На этот счет английский премьер-министр делал категоричное заявление: «... наша великобританская империя в высшей степени заинтересована в том, чтобы в любой момент форсировать Дарданеллы ударом флота без предупреждения его действующей против флота на суше. Если это так, как кажется, надо оставить дело, что Англия имеет право форсировать Дарданеллы».²²³ Еще ранее Солсбери заявил в парламенте, что Британная империя «не на ту сторону, поддерживая Турцию против России в Крымскую войну».²²⁴ Представлялось, что в год 40-летия Парижского мира 1856 г. эти слова были не просто историей в истории. В середине 1890-х гг. на инициативу Н. Кленкина, в Лондоне возникла инициатива и осуществилась идея Константинопольского соглашения от русской стороны, было решено сделать упор в обороне Средиземноморья на Босфор.²²⁵

Подобные шаги. Предложенная Обручевым не была успешными, и осуществляться на трезвом анализе сил и возможностей России и ее потенциальных противников в районе Восточного Средиземноморья.

Судьба проекта захвата Босфора была решена в конце 1896 года. В августе-сентябре этого года в Константинополь пришло известие о беспорядках, начавшихся в столице армянского населения города. Создавалась опасная ситуация для реализации обручевских предложений. Восточный кризис вынудил Николая II

перевести войска из Западной Европы.¹⁰⁰ В сентябре 1896 г. в доме Балморала (Шотландия) состоялась встреча императора с английским премьером. До этого Николая II кратко: «Вместе разговор с Байбургу».¹⁰¹ Существовал и английский вариант названия этой встречи.¹⁰² Разговор на этой встрече был преимущественно с восточной тематикой. Лорд Роберт Артур Сесиль, третий маркиз Салisbury, был опытным дипломатом, в это же время он уже в третий раз возглавлял правительство. Свой разговор с Николаем II он начал с вопроса, предложенная старая программа для судна восточных морей, не встретит ли она серьезного противодействия со стороны Англии. Николай II заявил, что он выступает за сокращение этого флота.

«Россия не хочет иметь Константинополь или иную часть турецкой территории на любой стороне проливов, — заявил царь. — Она хочет только владеть дверью и иметь возможность укреплять ее».¹⁰³ Действительно, Николай II считал, что Салisbury предложил соглашение, Англия не уступит в вопросе о проливах, а Россия обязана была поддерживать Лондон в Европе.¹⁰⁴

1896 год был отмечен в общественном мнении германского континента (линия Дюпона и телеграмма Вильгельма II президенту Е. Криссеру). Этот кризис начался в Лондоне не только в Европе, но и в Берлине, который это время был заинтересован в общественном мнении с Россией, тем более по вопросу о проливах. «Как бы то ни было, но в проливах не было ни Германии», — считал В. М. Хвостов.¹⁰⁵ Самые активные сотрудничество планы России сместили на сторону Франции. Еще в 1894 г. французские фирмы предлагали план модернизации обороны проливов, не считая только воли слабости турецких финансов.¹⁰⁶ Парис был заинтересован в территориальном единстве Османской империи — одного из главных доводов Франции. Дипломатические отношения были сложными, отсутствие договоренности

среди военных деловая предвзятость против Константинопля Обручев.

Интересна оценка ситуации, данная самим Обручевым в письме к Д. А. Милютину от 16 января 1897 г.: «Думаю, если Бог даст в феврале пройдет зимний, а следовательно Турция предвзятость еще не исчезнет. Но все же надо быть готовым, если история примет нас в расчет».

Порочна была как будто и не предвзятость политическая, ибо Россия обратилась к употреблению силы не только как к самообороне, но и к защите своих интересов, ибо была крайняя необходимость. Но что будет дальше? Тут является серьезная опасность, ибо если не предосторожность, чтобы избежать войны не развиться при невыгодных условиях военного вмешательства.

С нашей стороны установлен лишь твердо тот факт, что мы не хотим ни Константинополя, ни Дарданелл, а удовольствуемся лишь гарантией нашего положения в верхнем Босфоре». ²³³

Как видно, именно по политическим, а не по военным соображениям планируемая акция на Босфоре так и не была осуществлена. Уже к концу 1896 г. план захвата Босфора был окончательно отменен. ²³⁴

Это был край дела, которому Обручев посвятил больше 10 лет своей жизни. После поражения, которое был потерпел император, была нужна старому начальнику Главного штаба, умному и энергичному человеку для выполнения задачи. Николай II. В конце 1897 г. в отставку подал Гурьевский. По свидетельству А. А. Поливанова, он назвал трех кандидатов на свой пост — Н. Н. Обручева, В. Л. Дибича и А. Н. Куропаткина, как самостоятельного военного деятеля "царский адмирал и не знает войны", самостоятельного вторично "дроздорный администратор, не он знает войны", и самостоятельного третично "младший, знает войну, строит и административную деятельность и потому может и много может быть полезен".²³⁵ Примерно такую же